

ПОСМЕРТНЫЕ судьбы писателей отличаются таким же разнообразием, как и их земная жизнь.

Фатьянов тяготился постановкой «песенник». В этом, как ему казалось, было что-то, принижающее просто «поэта».

Между тем его песни имели всенародный успех. Воевавшие люди и наше поколение, знавшее лишь военное детство, вот уже четверть века поют «Соловьи», «На солнечной поляночке», «Давно мы дома не были...», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?». Музыку на стихи поэта писали В. Соловьев-Седой, А. Новиков, М. Блантер, С. Кац, Б. Мокроусов, А. Лепин.

Фатьянов умер рано, едва тронутый сединой. Его песни продолжали жить, часто безымянно. Их узнало и приняло поколение, которое родилось после победы. Пожалуй, только песни Михаила Исаковского имели такую же высокую судьбу.

Живая сила песенной лирики Алексея Фатьянова пережила время. Ее истинный масштаб был до поры скрыт от современников и самого поэта.

Недавно в «Юности» прекрасно написал о Фатьянове Константин Ваншенкин.

Теплые, верные слова сказали о нем его друзья — поэты Виктор Гончаров и Николай Старшинов в предисловии к книге «Соловьи», по существу, первой книге избранных стихотворений и песен Алексея Фатьянова.

Только сейчас, через десять с лишним лет после смерти поэта, осознается его вклад в советскую лирику.

В. Гончаров и Н. Старшинов пишут о песнях Фатьянова: «Пусть не каждый знает имя их автора, но не проходит ни одного дня, чтобы люди не пели или не слышали их».

Это правда, и поэтому Алексея Фатьянова с полным правом можно назвать народным поэтом.

РОДОМ из владимирской деревни, Фатьянов через всю жизнь пронес нежную любовь к родной земле, давшей ему лирический дар. Он почувствовал его рано, совсем юношей. Уже в первых стихотворениях поэта живет самобытность, уходящая корнями в русскую народную традицию. Пройдет совсем немного времени, и двадцатитрехлетний солдат в 1942 году напишет строки, которые светлой, щемящей душу песней облетят всю страну:

Ведь завтра снова будет бой,
Уж так назначено судьбой,

Алексей Фатьянов, «Соловьи». Стихотворения и песни. Издательство «Художественная литература». М. 1971.

Чтоб нам уйти, не долюбив,
От наших жен,
от наших нив.
Но с каждым шагом
в том бою
Нам ближе дом в родном
краю.
Соловьи, соловьи,
не тревожьте солдат...

Простые слова ложились рядом, трогали сердце и напоминали усталым людям о непобедимости жизни. В них билось очищающее чувство утраты и глубокая уверенность в завтрашней, мирной весне. Фатьяновские солдаты никогда не забывают о своем мирном призвании. Поэтому они душой все там, дома — в оставленных деревнях и городах

УЖ ТАК НАЗНАЧЕНО СУДЬБОЙ!..

России, где звучит гармонь, любимый лад поэта, где «белые скатерти в комнатах чистых», где «шумит над речкой ель», где «который год красавицы гуляют без ребят».

Здесь каждый открывен.
На войне
С друзьями делят радости,
печали.
Здесь стали как-то дороги
втройне
Края родные и родные дали.

«Давно мы дома не были» не просто стихотворение, но ведущий мотив военной лирики Алексея Фатьянова. Здесь — истоки необычайной популярности его песен. Он доходчиво говорил о самом сокровенном и житейском, обращался к самым простым вещам и явлениям, находя в них всеобщий и высокий смысл. Дорога к дому лежит через войну, и фатьяновский солдат в «лютую битву с врагом» пядь за пядью отвоевывал священное право своего народа жить и трудиться на свободной земле.

Голос поэта никогда не срывался на крик, громкий пафос вообще не в природе его дарования. Тем больше людей его слышали.

Особенно раскрывался характер фатьяновского героя в минуты тишины, передышки между боями:

На солнечной поляночке,
Дугою выгнув бровь,
Парнишка на тальяночке
Играет про любовь.
Про то, как ночи жаркие
С подружкой проводил,
Какие полушалки ей
Красивые дарил.

Играй, играй, рассказывай,
Тальяночка, сама
О том, как черноглазая
Свела с ума.
Сколько прелести, живо-
го чувства, лукавой улыбки
в этой картинке, с детства

врезавшейся в память! Какой жизнерадостной силой и мужеством должен обладать народ, чтобы петь и рисовать такое посреди смерти и разрушения в тяжелом сорок втором году! Примерно в это же время в нашу поэзию приходит Василий Теркин, так похожий порой на фатьяновского солдата.

Улыбка и светлая грусть — эти два состояния поэзии Фатьянова, как правило, окрашиваются трогательной наивностью, бесхитростной открытостью лирического героя перед лицом любви, жизни, природы.

Природа и любовь, как в фольклоре, составляют для него живое, нерасторжимое единство: «Где же ты, мой сад, вешняя заря? Где же ты, подружка, яблонька моя?».

Отгремев, закончились бои. Новые песни Фатьянова продолжали звучать по радио, с киноэкрана. Продолжалась биография его героя, неразрывно связанная с биографией народа. Неостывшие воспоминания о фронтовых товарищах: «Где же вы теперь, друзья-однополчане?»; возвращение к мирной жизни, предчувствие любви: «В городском саду играет духовой оркестр»; первый иней в русых волосах: «Когда приходит молодость, длиннее ночи кажутся...».

Лучшие стихи Фатьянова, при всей внешней неброскости и простоте, виртуозны. Они идеально «поются», не теряя при этом качеств настоящей большой поэзии. Стихотворения Фатьянова, ставшие песнями, стоит перечитать заново, и тогда перед читателем откроется мастерство поэта, которое, возможно, ускользало от внимания, когда стихи и мелодия были «на слуху»:

Тишина за Рогожской
заставой,
Спят деревья у сонной реки.
Лишь составы идут
за составами
Да кого-то сгибают гудки.
Как люблю твои светлые
волосы,
Как люблюсь улыбкой
твоей,
Ты сама догадайся
по голосу
Семиструнной гитары моей!

Все на месте в этих строчках — едва намеченный пейзаж московской ра-

бочей окраины, сонная предзвездная река, тревожные, далеко слышные в тишине паровозные гудки и чистый голос первой любви, одухотворяющий пространство ночного города...

Я ДУМАЮ, что стоит на телевидении или в одном из концертных залов столицы организовать вечер, посвященный творчеству Алексея Фатьянова. В зале соберутся люди разных поколений и вместе с поэтом и композиторами пройдут по фронтовым и мирным дорогам фатьяновской лирики. Сделать это необходимо, и не только для памяти поэта, но прежде всего для нас самих.

Верю, что наши потомки, обращаясь к поэзии Великой Отечественной войны, тоже не пройдут мимо скромных, задевающих заветные струны человеческого сердца песен Алексея Фатьянова. Они займут свое место рядом со стихами Михаила Исаковского, стихотворением «Жди меня» Константина Симонова, «Земляной» Алексея Суркова, «Темной ночью» В. Агатов. В их напевах по своему запечатлелись душа народа и время, призвавшие рядового советского человека для большого долга и большой любви.

Е. СИДОРОВ